

Миссия (не)выполнима. Роль, место и возможности публичного интеллектуала

К.Е. Балдин

Балдин Кирилл Евгеньевич (Иваново, Россия) — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета; Email: kebaldin@mail.ru

СЕРГЕЙ СМИРНОВ — ЗАБЫТЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРТРЕГЕР (КОНЕЦ XIX–НАЧАЛО XX в.)

В статье рассматривается роль отдельно взятого представителя провинциальной интеллигенции в общественной жизни большого индустриального города. Героем публикации является Сергей Смирнов, который на протяжении нескольких десятилетий играл весьма значительную роль в общественной жизни Иваново-Вознесенска. В статье рассматривается его деятельность в местной организации Русского технического общества, в городской общественной библиотеке, а также его издательская деятельность как основателя первой в городе газеты.

Ключевые слова: российская интеллигенция в дореволюционный период, российская буржуазия, общественная деятельность, некоммерческие общественные организации, гражданское общество, библиотеки, периодическая печать.

K.E. Baldin

Kirill Yevgenyevich Baldin (Ivanovo, Russia) — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Ivanovo State University; Email: kebaldin@mail.ru

SERGEY SMIRNOV — A FORGOTTEN PROVINCIAL KULTURTRAGER (THE LATE 19th–THE EARLY 20th CENTURY)

The article examines the role of an individual representative of provincial intellectuals in the public life of a large industrial city. The key figure of the article is Sergey Smirnov, who had for decades played a significant role in the public life of Ivanovo-Voznesensk. The author describes his work in the local branch of the Russian technical society and in the public library and his publishing activities as a founder of the first local newspaper.

Keywords: Russian intelligentsia of the pre-revolutionary period, Russian bourgeoisie, social activity, non-profit social organizations, civil society, libraries, periodicals.

В последние десятилетия XIX в. в России завершается растянувшийся более чем на полстолетия важный процесс — промышленный переворот. В конце века основные производственные процессы на крупных и средних промышленных предприятиях фабричного типа уже выполняли сложные механизмы, которые приводились в движение силой пара, а кое-где и с помощью электричества.

Но наряду с технической стороной у промышленной революции имелась еще и социальная сторона. В первую очередь, она заключалась в формировании классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата. Темпы социального прогресса в России зачастую запаздывали по сравнению с прогрессом техническим. Это торможение было обусловлено догоняющим характером российской модернизации, начавшейся в результате «великих реформ» Александра II. Складывавшаяся российская буржуазия (в частности — промышленная) все же отставала от западноевропейских буржуа как по уровню образования, технической грамотности, специальных знаний, так и по общему культурному кругозору. Это было особенно заметно в провинциальных индустриальных центрах, в губернских городах — в меньшей степени, а в уездных, безуездных городах, а тем более, в фабрично-заводских поселках — в большей степени.

В этих условиях особенно важной становилась роль в общественной и культурной жизни провинциальной интеллигенции и даже отдельных представителей этой весьма немногочисленной социальной страты. В настоящей публикации пойдет речь об одном из представителей технической интеллигенции в провинциальном промышленном центре дореволюционной России — Иваново-Вознесенске.

Известный иваново-вознесенский общественный деятель конца XIX–начала XX в. Сергей Дмитриевич Смирнов происходил из крепостных крестьян Тульской губернии. Его отец перебрался из деревни в Тулу для занятия торговлей, а затем в Москву. Прочно осев в старой столице, он сумел получить свободу от своего барина и записался в московские мещане, открыв здесь свою небольшую торговую лавку. Его сын — Сергей, герой нашей статьи, родился в 1848 году на родительской даче около Петровского парка. Отца он потерял рано, но мать приложила все силы для того, чтобы воспитать детей и дать им образование. Одновременно она вела дела магазина, доходы от которого обеспечивали семье безбедное существование.

Сергея в Москве сначала отдали в Мясницкую школу, а затем перевели в 3-е городское училище. Однако эти учебные заведения давали только начальное образование, а Смирновым хотелось большего. Помог их бывший помещик и «по совместительству» крестный отец Сергея — Ф.Н. Лучинин. По его протекции любознательный юноша был определен в Ремесленное учебное заведение, которое позже стало именоваться Императорским техническим училищем (ныне Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана). В 1868 году Сергей Дмитриевич окончил его по химическому отделению, получив звание ученого мастера. После этого он пробовал работать по специальности в одной из московских фирм, но она закрылась.

Дальнейшую судьбу Смирнова до самого конца его жизни определила совершенно случайная встреча в семейной лавке, куда зашел за покупками приехавший из села Иванова купец Семен Андрианович Напалков. Пообщавшись с юношей, он предложил ему уехать из Москвы и занять место преподавателя в недавно открывшемся в Вознесенском посаде (был расположен рядом с селом Ивановом) училище для детей мастеровых и рабочих. Попутно отметим, что в 1871 году посад и село были объединены в безуездный город Иваново-Вознесенск. С.Д. Смирнов согласился и, как оказалось, до конца жизни связал свою судьбу с «русским Манчестером» [3, с. 1–2].

Открывшееся в 1868 году вышеупомянутое училище было необычным образовательным учреждением. Оно не давало среднего образования, но курс обучения в нем был пятилетним. Учащиеся, кроме общеобразовательных предметов, постигали черчение, фабричное законодательство, бухгалтерию, «понятия о машинах», историю торговли и промышленности, как в России, так и во Владимирской губернии [2, 1868, № 10]. Таким образом, училище имело явно выраженный профессиональный уклон, оно готовило для местных предприятий «младший командный персонал», т.е. мастеров, приказчиков и конторщиков.

В этом учебном заведении С.Д. Смирнов преподавал старшекласникам специальные предметы: химию, физику, механику. Несмотря на молодость, переехавший из столицы педагог, как это очень часто бывает в небольшом провинциальном социуме, занял видное положение в училище. Он пользовался уважением и авторитетом среди коллег-учителей и учеников. Последние особенно любили его, благодаря доверительным отношениям он знал об их личных проблемах значительно больше, чем другие наставники.

Приехавший из столицы специалист своего дела был по достоинству оценен в Иваново-Вознесенске. Вскоре попечительный совет училища, состоявший из местных текстильных фабрикантов, постановил увеличить его жалование, составлявшее 400 рублей в год, еще на 50 рублей. Затем его избрали секретарем того же попечительного совета с добавочным жалованием 70 рублей в год. Однако С.Д. Смирнов от этой дополнительной заработной платы принципиально отказался и в дальнейшем исполнял секретарские обязанности безвозмездно. Свой отказ он мотивировал тем, что бюджет училища очень скуден, и просил использовать эти деньги на преподавание в училище церковного пения [5, ф. 205, оп. 1, д. 289, л. 132–133]. Он был большим поклонником последнего и вообще глубоко религиозным человеком.

Главным в жизни С.Д. Смирнова была его работа и общественная деятельность. Поэтому свою личную жизнь он устроил только на склоне лет. Будучи уже в пятидесятилетнем возрасте, он женился на дочери шуйского предпринимателя Ольге Федоровне Носовой.

С.Д. Смирнов пытался заниматься и предпринимательской деятельностью, тем более что он обладал глубокими профессиональными знаниями по прикладной химии. К деловому поприщу располагала буквально вся атмосфера бурно развивавшегося Иваново-Вознесенска, он буквально кипел торгово-промышленной жизнью, здесь можно было за несколько лет сколотить немалый капитал. В 1881 г. Смирнов открыл химический завод, который вследствие его небольших размеров правильнее было бы назвать кустарной мастерской или лабораторией. В рекламе этого предприятия говорилось, что оно предлагает покупателям широкий ассортимент ализариновых, апрапетурных, смазочных масел и другие «химические препараты для отделочных, ткацких и прядильных фабрик». В другом рекламном объявлении сообщалось, что в ассортименте продукции имеются также чернила для контор и училищ. Стандартная бутылочка этой жидкости весом в один фунт стоила 25 копеек [1, 1903, № 3, 43].

Смирнов снабжал химикалиями в основном предприятия Иваново-Вознесенска. Однако он имел деловые связи и с фабриками окрестного промышленного района, охватывавшего южную часть Костромской губернии и северную часть Владимирской. Как свидетельствует его переписка с руководителями Горкинской мануфактуры, он поставлял в 1880-90-х гг. шлихтовальный состав, мыло поташное и «сало минеральное» на эту фабрику, расположенную в сельце Горки Ковровского уезда Владимирской губернии (ныне — Новые Горки Лежневского района Ивановской области) [5, ф. 53, оп. 1, д. 16, л. 1, 4, 5].

Несмотря на свои очень скромные размеры, лаборатория С.Д. Смирнова выпускала продукцию высокого качества. Об этом свидетельствовали престижные награды, которых удостоился ее хозяин. Один диплом он получил в 1882 году (т.е. почти сразу после открытия своего заведения) на всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве, другой — в 1893 году на всемирной Колумбовой выставке, которая проходила в Чикаго (США) и была посвящена 400-летию открытия Америки. В том же 1893 г. продукция была отмечена серебряной медалью на региональной сельскохозяйственной и промышленной выставке в соседнем губернском центре Ярославле [1, 1903, № 43].

Составители биографии Сергея Дмитриевича, сохранившейся в личном фонде иваново-вознесенского фабриканта Д.Г. Бурылина, отмечали, что он был «главным нервом общественной жизни в Иваново-Вознесенске». Действительно, он не только участвовал в ряде общественных структур, но фактически вел их дела. Кроме того, С.Д. Смирнов являлся талантливым оратором и обычно выступал на различных собраниях в Иваново-Вознесенске. Обладал он и литературным даром, он сотрудничал в провинциальных и столичных газетах, его перу принадлежат две брошюры [14; 15].

Как нам представляется, особый интерес представляет первая из этих книжек объемом 16 страниц. Текст ее представлял собой доклад, который Смирнов сделал на заседании отдела химических производств Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества 23 февраля 1907 года. Речь в брошюре идет о полузабытом местном общественном деятеле Иване Семеновиче Попове. Он происходил из семей шуйских предпринимателей: по отцовской линии — Поповых, по материнской — Посылиных, окончил Московскую академию коммерческих наук, затем учился в Петербургском технологическом институте, но вынужден был оттуда уйти по болезни [14, с. 3–4].

С.Д. Смирнов сообщает читателям, что после смерти родителей Иван Попов получил большое наследство и приобрел усадьбу в Вязниковском уезде Владимирской губернии. В ней он оборудовал там химический завод и занимался исследованиями в области химии и геологии, перевезя в деревню свою богатую библиотеку специальной литературы. На этом небольшом предприятии И.С. Попов наладил производство уксусной кислоты, различных солей, характеризовавшихся, по отзывам специалистов, высоким качеством. Хозяин завода отличался удивительным бескорытием и с готовностью приходил на помощь тем людям, в которых чувствовал заряд творческой энергии. Советами

и личным содействием он помог своему коллеге С.Д. Смирнову открыть в Иваново-Вознесенске упомянутое выше его небольшое химическое предприятие. Благодарность Смирнова выразилась в том, что он сохранил добрую память о Попове на страницах рассматриваемой нами брошюры [5, ф. 205, оп. 1, д. 289, л. 133].

Как С.Д. Смирнову его лаборатория не помогла нажить большие капиталы, так и его наставник И.С. Попов оказался не очень удачливым предпринимателем. Ему пришлось закрыть его завод в Вязниковском уезде и пойти работать колористом (специалистом по отделен тканей) сначала на фабрику Товарищества Шуйской мануфактуры, а потом на крупное текстильное предприятие Каретниковых в Тейково. Знания и умения Попова оказались востребованными не только на региональном, но и на всероссийском уровне. В 1886 г. в Министерстве финансов обсуждался вопрос о разработке донецкого угля. В особую комиссию, созданную для этого, был включен и И.С. Попов. В ней участвовали крупнейшие отечественные ученые, в том числе Д.И. Менделеев. Во время работы комиссии Попов произвел своими знаниями большое впечатление на великого русского химика [14, с. 5–10].

Попов был избран гласным Шуйской городской думы, Шуйского уездного земского собрания, исполнял обязанности почетного мирового судьи. Он отлично знал реалии текстильного края, его экономику, природу, географию, обладал феноменальной памятью и для многих служил живым энциклопедическим словарем. Провинциальная общественность называла его «нашим Фаустом». К нему ехали со всех концов Владимирской губернии за советами промышленники и ученые.

В биографии Попова, написанной Сергеем Дмитриевичем, невооруженным взглядом просматриваются отчетливые параллели в жизни и мировосприятии этих двух необычных людей. Оба они являлись бессребрениками, не всегда знали счет деньгами, были готовы тратить свои средства на то, что казалось им важным для науки, культуры, общественного дела. Оба претендовали на звание провинциального «доктора Фауста». Также оба пытались заниматься предпринимательством, но больших успехов на этом поприще не достигли. И Попова, и Смирнова можно отнести к числу лучших представителей только-только формирующейся в конце позапрошлого столетия русской провинциальной общественности.

Вторая брошюра, автором которой является С.Д. Смирнов, хотя и называется «Городской сад в Иваново-Вознесенске...», но посвящена более широкой теме — проблемам озеленения большого промышленного города. Наверное, мы не совершим ошибки, если скажем, что это была первая вышедшая в городе, а может быть и во всем окружающем текстильном крае, публикация по проблемам экологии.

В брошюре дан краткий очерк создания в «Русском Манчестере» зеленых островков в той урбанистической среде, которую современники справедливо называли «черным городом» (один из дореволюционных негативных «брендов» Иваново-Вознесенска). Автор повествует о том, как были насажены первые в городе бульвары на Садовой улице, в местечке Хуторово, как появился Графский сад, сквер возле дома Я.П. Гарелина и другие уголки с насаждениями деревьев и кустарников. В то же время автор сетует на варварство ивановских обывателей, которые поломали молодые деревца, появившиеся на берегу местной реки Уводи во время праздника древонасаждения в 1902 г. в Дмитровской слободе [15, с. 11–14].

Небольшие доходы, которые хозяин получал от производства химикалий, он использовал в большей степени не для личных, а для общественных нужд. Он на протяжении двенадцати лет, с 1894 по 1905 год издавал в Иваново-Вознесенске явно убыточную газету под названием «Бюллетень Российского телеграфного агентства», она была первым периодическим изданием в городе и выходила небольшим тиражом на четырех полосах [5, ф. 255, оп. 1, д. 41, л. 406].

В газете печатались новости международного и всероссийского характера. Их С.Д. Смирнов получал от своего информационного «провайдера», название которого фигурировало в названии газеты — от Российского телеграфного агентства, находившегося в Петербурге. К сожалению, в газете отсутствовали заметки и репортажи местного характера. Но это не означало, что краеведческий сегмент информации на страницах газеты отсутствовал. Газета в значительной степени существовала

за счет местных объявлений, которые по своему адекватно отражали реалии иваново-вознесенской жизни. Эти публикации дают представление, например, о местном культурном пространстве. Они повествуют о деятельности кружка любителей музыки и проводимых им концертах, об устроенной Д.Г. Бурлыным выставке его коллекции «редкостей и древностей» и других событиях [1, 1903. № 30, 81]. В газете можно было прочесть объявление о гастролях в Иваново-Вознесенске труппы животных основателя знаменитой династии дрессировщиков — А.Л. Дурова [1, 1903, № 234], о праздновании 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина в Иваново-Вознесенске [1, 1899, № 128].

Уже в первые годы существования этой газеты было ясно, что доходов своему основателю, издателю и редактору она не приносит. Ивановские власти доносили в губернский центр в 1897 г., что «Бюллетень» давно бы обанкротился, если бы некоторые текстильные фабриканты не брали сразу по 150 экземпляров каждого номера [4, ф. 14, оп. 4, д. 1459, л. 2].

По данным губернской газеты, только за 1905 год (последний в истории «Бюллетеня») принес С.Д. Смирнову убыток в 1081 р., а всего за годы существования этого периодического органа дефицит редакции составлял около 8 тыс. р. [7, 1906, 21 февраля; 3, с. 8].

Архивные данные свидетельствуют, что окончательно выпуск «Бюллетеня» прекратился 15 февраля 1906 года. Как оповещал в объявлении своих потенциальных читателей некто Павел Зайцев, вместо потерпевшей банкротство газеты в Иваново-Вознесенске будет издаваться «Ивановский листок» с хроникой местной жизни. При этом Зайцев оповещал, что новое повременное издание будет выходить с участием С.Д. Смирнова, которого ивановцы хорошо знали и уважали. Однако у нас нет данных о том, что Сергей Дмитриевич сотрудничал в «Ивановском листке», вероятно, его просто не устраивала крайне правая политическая ориентация этой газеты [5, ф. 183, оп. 1, д. 6, л. 87]. При этом следует отметить, что П. Зайцев до основания «Листка» несколько лет заведовал редакцией «Бюллетеня» в связи с тем, что у Смирнова было более чем достаточно иных поприщ в общественной жизни Иваново-Вознесенска [4, ф. 14, оп. 4, д. 2759, л. 1].

Большинство обществ и учреждений, в которых С.Д. Смирнов играл заметную роль, было создано местными фабрикантами. Однако сами они не уделяли им большого внимания, во-первых, из-за недостатка времени, занятого очень хлопотной предпринимательской деятельностью, и во-вторых, из-за того, что не имели опыта публичной общественной деятельности. Поэтому Сергей Дмитриевич являлся для местных купцов настоящей находкой, будучи прирожденным общественником и чувствуя себя в этой сфере как рыба в воде. Слухи о том, что фабриканты «впрягли» Смирнова в общественную деятельность, или же он сам «впрягся» в нее, дошли и до столицы. В одном из номеров сатирического журнала «Будильник» за 1884 год появилась карикатура на С.Д. Смирнова, который был изображен музыкантом, играющим одновременно на нескольких инструментах. При этом, поясняя ситуацию в общественной жизни Иваново-Вознесенска, журнал замечал: «Местные дельцы ряды-радехоньки, что нашелся человек, готовый поработать за них мозгами» [5, ф. 255, оп. 1, д. 41, л. 406].

Любимым детищем С.Д. Смирнова стала Иваново-Вознесенская публичная библиотека. В 1876 г. его избрали непременным членом комитета, управлявшего этим учреждением. Такое звание предполагало, что именно он будет вести все организационные дела библиотеки, доставать для нее денежные средства. В составе комитета С.Д. Смирнов оставался вплоть до своей смерти в 1909 г., т.е. на протяжении без малого 32 лет. Он сразу же взялся за пополнение книжного фонда изданиями на русском и иностранном языках. Благодаря тому, что профессия С.Д. Смирнова была тесно связана с естественными науками, в библиотечном каталоге появились книги Дарвина, Спенсера, Гексли, Фохта, Бюхнера, Молешотта, Сеченова. Причем многие книги он покупал на свои собственные, довольно ограниченные средства. Составители краткой биографической справки, помещенной в отчете библиотеки за 1909 г., скрупулезно подсчитали, что только за двадцать лет (1877–1897 гг.) Смирнов потратил на библиотеку 2 583 рубля из своих личных средств. Еще около 500 рублей он пожертвовал ей в первые годы XX века. Благодаря его хлопотам Иваново-Вознесенска дума с 1897 г. стала отпускать больше средств на библиотеку из городского бюджета, чем до этого [11, с. 2, 4–6].

Постоянные заботы С.Д. Смирнова о библиотеке отразил ее отчет за 1899 г. Здесь говорилось, что он в качестве члена комитета внес максимальный взнос — 25 рублей (это составляло около половины его месячного жалования в училище), т.е. столько же, сколько входившие в комитет фабриканты М.Н. Гарелин, Н.Н. Зубков, И.К. Маракушев и др., которые ежегодно получали прибыли, исчислявшиеся шестизначными цифрами. Кроме того, в том же 1899 году С.Д. Смирнов пожертвовал библиотеке 51 том книг. Источник не уточняет, были ли они куплены специально для общественной библиотеки, или же переданы из домашнего собрания дарителя [8, с. 6–9].

Будучи неперменным членом комитета библиотеки С.Д. Смирнов ведал назначением и увольнением ее немногочисленных служащих. Например, в 1901 г. по его предложению был назначен библиотекарем П.С. Бутин, который потом долгое время трудился в этом культурно-просветительном учреждении. Смирнов также устраивал через библиотеку публичные лекции — литературные и научно-популярные. Например, в 1901 г. он пригласил известного географа и популяризатора науки С.П. Меча, который выступил с лекцией «Швеция и Норвегия». Это мероприятие принесло в кассу библиотеки дополнительно 150 рублей. По приглашению Смирнова в 1903 г. в Иваново-Вознесенске побывал профессор из Москвы Н.Н. Худяков. Хотя его лекция была посвящена весьма специальной тематике: «Роль бактерий в природе и жизни человека», но как видно, лектор был профессионалом очень высокого класса и мероприятие, по отзывам общественности, прошло «с выдающимся успехом» [9, с. 4; 10, с. 4].

Другим важнейшим поприщем общественного служения С.Д. Смирнова стала работа в Иваново-Вознесенском отделении Императорского Русского технического общества (ИВО ИРТО). Смирнов являлся его секретарем с 1873 г. до самой смерти. Отделение объединяло местных фабрикантов и инженеров, работавших на текстильных предприятиях. Главной целью этой организации было распространение в их среде технических знаний, а также знакомство с новинками техники и технологии в текстильном производстве. По инициативе Смирнова через ИВО ИРТО было организовано участие иваново-вознесенских текстильных фирм в престижной всемирной выставке в Филадельфии (США). С помощью той же организации Смирнов «вытряс» деньги из фабрикантов на открытие в Иваново-Вознесенске химической лаборатории (1878 г.), где можно было заказать анализы образцов воды, пищевых продуктов, тех или иных химических веществ. В 1904 г. отделение стало издавать свои «Записки», в которых печатались в основном сообщения о техническом прогрессе в отделке тканей. И.А. Волков вспоминал, с каким торжеством С.Д. Смирнов принес ему показать первый выпуск «Записок» [3, с. 4–5].

Все весьма содержательные ежегодные отчеты ИВО ИРТО были составлены С.Д. Смирновым и отличались высоким делопроизводственным уровнем [12]. При отделении по инициативе Смирнова была открыта библиотека технической литературы. Территориально она располагалась в здании местной общественной публичной библиотеки, в 1897 г. здесь насчитывалось около 400 единиц технической литературы, в том числе альбомы чертежей, издания «Записок» разных иногородних отделений ИРТО, присылаемые в Иваново-Вознесенск по запросам Смирнова. Здесь же выписывались такие периодические издания как «Горный журнал», «Железнодорожное дело», «Зодчий», «Неделя строителя», «Почтово-телеграфный журнал», повременные издания на французском и немецком языках [6, с. 28; 13, с. 17–18].

С.Д. Смирнов содействовал открытию при местном отделении ИРТО классов технического черчения и арифметики, он же составил правила (т.е. уста) и методические указания для этих классов. В 1875 г. при участии Смирнова был разработан в местном отделении Русского технического общества проект закона об ограничении труда малолетних и подростков. Это проект послужил одним из толчков для разработки аналогичного нормативного акта в столице [3, с. 4–5].

Смирнов не только стремился обеспечить местных фабрикантов и инженерную корпорацию специальной литературой через библиотеку ИВО ИРТО, но и сам демонстрировал те или иные интересные новинки. В отчете о деятельности отделения, сохранившемся в архиве, говорится, что в марте 1900 г. во дворе дома, где помещалось ИВО ИРТО, он продемонстрировал своим коллегам по этой организации пресс системы Болтышева, который сумел спрессовать не только сено и солому,

но и древесные сучки. Этот пресс был привезен для показа с промышленной и сельскохозяйственной выставки в Ярославле [5, ф. 4, оп.1, д. 670, л. 3].

Нельзя сказать, что фабриканты не ценили многогранной деятельности этого человека, но поощрение его чаще носило не материальный, а моральный характер. Например, в 1899 г. в Императорском техническом училище в Москве на средства иваново-вознесенских промышленников была учреждена стипендия имени С.Д. Смирнова, которая присуждалась небогатым, но способным и трудолюбивым студентам.

В заключении следует сказать о наследии этого замечательного земляка. К счастью, после него сохранился личный документальный фонд, который сейчас находится в Государственном архиве Ивановской области (ф. № 53), здесь содержатся 87 дел. В них идет речь о деятельности ИВО ИРТО, общественной публичной библиотеки. Здесь же содержится личная переписка фондообразователя и интересные дневниковые записи о событиях 1905 г. в Иваново-Вознесенске. Среди документов этого фонда большой интерес представляет недатированное письмо актрисы М.Н. Ермоловой, в котором она благодарит Смирнова за какой-то не названный в тексте подарок. В письмах артиста А.П. Колюпанова идет речь о театральной жизни Иваново-Вознесенска в 1880-х гг., а в письмах архитектора Н.Д. Корицкого — о планах текстильного фабриканта М.Н. Гарелина построить церковь в городе [5, ф. 53, оп.1., д. 31, л.2; д.34, л. 1; д. 37, л. 9].

В целом культурно-просветительная деятельность С.Д. Смирнова в городе Иваново-Вознесенске была достаточно типичным явлением для интеллигентской среды конца XIX–начала XX в. Практически в каждом провинциальном городе можно было найти одного или небольшую группу общественников, которые брали на себя организационную сторону культурно-просветительной жизни, делая это совершенно бескорыстно. Они считали, что затакого рода деятельность брать деньги просто безнравственно. Для обозначения таких людей, как нам представляется, целесообразно использовать не только русское слово «общественник», но и заимствованный из немецкого языка термин «культуртрегер». В советское время он носил отрицательный и отчасти иронический характер, но в последнее время стал употребляться в литературе все чаще без идеологической окраски. Именно такую характеристику можно дать и С.Д. Смирнову.

Роль интеллигента в провинциальном социуме была очень значительной. Особенно важной она представлялась в провинциальном центре, имевшем индустриальный характер. Это объяснялось особенностями социально-культурного генезиса промышленной буржуазии. Первые поколения российской буржуазии мало чем отличались по своему образу жизни, в частности — дресс-коду от богатых (так называемых «капиталистских») крестьян. В анкетах в графе образование они обычно писали: «домашнее», это означало, что какую-либо начальную школу они не посещали, а обучались у местного грамотея. Некоторые были неграмотны. Культурный кругозор этих деловых людей первого поколения был узким, а технические знания, необходимые в фабричном деле были нажиты исключительно практикой. На отвлеченные темы они изъяснялись с большим трудом, навыками публичного выступления не обладали, с трудом могли связать два слова перед аудиторией.

Только в третьем или четвертом поколении представители новой буржуазии обычно имели за плечами среднее образование, чаще всего это была не гимназия, а реальное училище, программа которого готовила выпускников к торгово-промышленной деятельности. Все больше промышленников нового поколения не ограничивались средним образованием, они заканчивали специальные вузы, в случае с детьми иваново-вознесенских фабрикантов это обычно было Московское высшее техническое училище, Петербургский технологический или Рижский политехнический институты. Если первые поколения «новых русских» образца XIX столетия попадали за границу, то это были чаще всего развлекательные поездки (например, в Париж на всемирную выставку). Их дети и внуки посещали уже не только увеселительные места, но и стажировались на французских, немецких, английских предприятиях.

Во второй половине XIX столетия время для этого нового поколения буржуазии в провинции пока не пришло, именно поэтому пик просветительной деятельности С.Д. Смирнова в Иваново-Вознесенске пришелся на 1870-90-е гг. Что касается рубежа XIX–XX веков, то в это время в обще-

ственную деятельность провинциального города уже включаются все новые и новые представители интеллигенции, в основном из педагогической среды; но не только они, но и те представители буржуазии, которые получили солидное образование и обладали широким общекультурным кругозором. Поэтому деятельность героя нашей публикации в последние полтора десятилетия его жизни становится если не менее интенсивной, то менее заметной. На смену ему пришло другое поколение, он же свою культурную миссию в провинциальном социуме объективно выполнил.

Библиография

1. Бюллетень Российского телеграфного агентства.
2. Владимирские губернские ведомости.
3. Волков И. Сергей Дмитриевич Смирнов: Некролог. — Иваново-Вознесенск, 1910. — 8 с.
4. Государственный архив Владимирской области.
5. Государственный архив Ивановской области.
6. Каталог книг, журналов и брошюр библиотеки Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества. — Владимир. 1897. — 28 с.
7. Клязьма.
8. Отчет Иваново-Вознесенской общественной публичной библиотеки за 1899 год. — Владимир, 1900. — 34 с.
9. Отчет Иваново-Вознесенской общественной публичной библиотеки за 1901 год. — Владимир, 1902. — 38 с.
10. Отчет Иваново-Вознесенской общественной публичной библиотеки за 1903 год. — Владимир, 1904. — 40 с.
11. Отчет Иваново-Вознесенской общественной публичной библиотеки за 1909 год. — Владимир, 1910. — 24 с.
12. Отчет о действиях Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1875 год. Сост. С.Д. Смирнов. — Владимир, 1876. — 23 с.
13. Отчет о действиях Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1896 год. Сост. С.Д. Смирнов. — Б.м., б.г. — 18 с.
14. Смирнов С.Д. Воспоминания об Иване Семеновиче Попове. — Б.м., б.г. — 16 с.
15. Смирнов С. Городской сад в Иваново-Вознесенске. — Владимир, 1906. — 22 с.

References

1. Biulleten' Rossiiskogo telegrafnogo agentstva.
2. Vladimirskie gubernskie vedomosti.
3. Volkov I. Sergei Dmitrievich Smirnov: Nekrolog. — Ivanovo-Voznesensk, 1910. — 8 s.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Ivanovskoi oblasti.
6. Katalog knig, zhurnalov i broshur biblioteki Ivanovo-Voznesenskogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo tekhnicheskogo obshchestva. — Vladimir. 1897. — 28 s.
7. Kliaz'ma.
8. Otchet Ivanovo-Voznesenskoi obshchestvennoi publichnoi biblioteki za 1899 god. — Vladimir, 1900. — 34 s.
9. Otchet Ivanovo-Voznesenskoi obshchestvennoi publichnoi biblioteki za 1901 god. — Vladimir, 1902. — 38 s.
10. Otchet Ivanovo-Voznesenskoi obshchestvennoi publichnoi biblioteki za 1903 god. — Vladimir, 1904. — 40 s.
11. Otchet Ivanovo-Voznesenskoi obshchestvennoi publichnoi biblioteki za 1909 god. — Vladimir, 1910. — 24 s.
12. Otchet o deistviiakh Ivanovo-Voznesenskogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo tekhnicheskogo obshchestva za 1875 god. Sost. S.D. Smirnov. — Vladimir, 1876. — 23 s.
13. Otchet o deistviiakh Ivanovo-Voznesenskogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo tekhnicheskogo obshchestva za 1896 god. Sost. S.D. Smirnov. — B.m., b.g. — 18 s.
14. Smirnov S.D. Vospominaniia ob Ivane Semenoviche Popove. — B.m., b.g. — 16 s.
15. Smirnov S. Gorodskoi sad v Ivanovo-Voznesenske. — Vladimir, 1906. — 22 s.